В 4(с)3А
П58

Попов, А.

Артиллерийская ордена Ленина Академия Красной Армии им. Дзержинского.

1972

1984г.

Проверено 23 и 2005

"Этот сверен" 94 .....
(дата, подпись)

Про

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Ал. ПОПОВ

1820

Михайловская артиллерийская академия и училище

Москва — 1940

В4(с)3А
П58

Ал. ПОПОВ

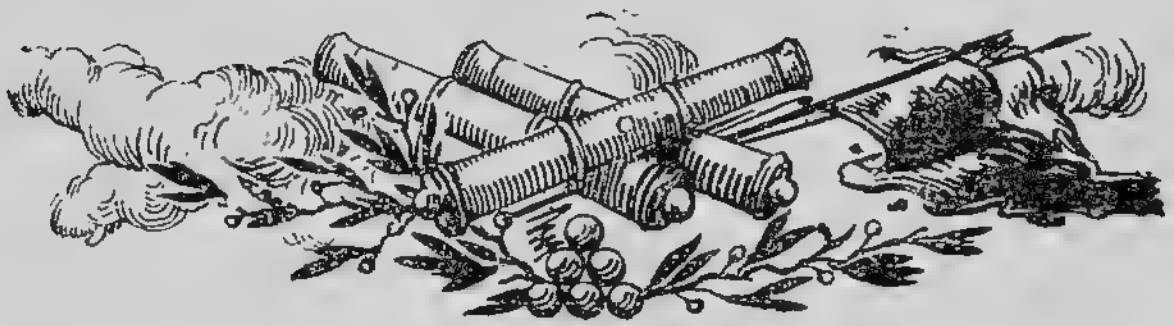
1940

Артиллерийская ордена Ленина академия Красной армии им. Дзержинского

Москва — 1940

АРТИЛЛЕРИЙСКОЕ УЧИЛИЩЕ УЧРЕЖДЕНО ДЛЯ ОБРАЗОВАНИЯ ИСКУСНЫХ АРТИЛЛЕРИЙСКИХ ОФИЦЕРОВ.

Извлечение из устава 1820 г.



ПРЕДИСЛОВИЕ

Артиллерийская ордена Ленина Академия Красной армии имени Дзержинского празднует 120 лет своего существования.

На протяжении всей своей истории Академия постоянно оказывала большое влияние на развитие артиллерийской науки и техники и за 120 лет подготовила многие тысячи высококвалифицированных артиллерийских командиров и инженеров.

Уже в первой половине XIX столетия Артиллерийское училище — предшественник Академии — начало становиться центром передовой военной мысли.

На заре новой эпохи в развитии огнестрельного оружия, в годы перехода от гладкоствольного к нарезному оружию, во второй половине XIX века Академия дала стране Н. В. Маиевского, А. В. Гадолина, Л. Н. Шишкова, А. Н. Энгельгардта — крупнейших ученых, которые заложили прочные основы научной разработки наиболее актуальных вопросов артиллерийской науки — балистики, химии взрывчатых веществ и устройства артиллерийских систем.

Воспитанники Академии — Г. А. Забудский, С. В. Панпушко, В. М. Трофимов, Р. А. Дурлахов развивали достижения предыдущего поколения ученых в области балистики и стрельбы, порохов и устройства артиллерийских орудий. С. И. Мосин создал в 1891 г. магазинную винтовку, которая (после внесения в нее некоторых изменений) в будущем году будет справлять свой 50-летний юбилей. Работы Д. К. Чернова по металлографии и термической обработке стали явились ценнейшим вкладом в мировую науку.

Имена следующего поколения ученых Академии, начавших свою научную деятельность в первой четверти XX века, ныне работающих в Академии — генерал-лейтенанта артиллерии Н. Ф. Дроздова, генерал-майоров артиллерии П. А. Гельвих, Д. Е. Козловского, дивинженера И. П. Граве имеют мировую известность.

Научные работы ученых артиллеристов создали Академии высокий научный авторитет.

Славные традиции, заложенные в Академии мужами русской науки, достойно продолжены и умножены после Великой Октябрьской Социалистической Революции старыми кадрами ученых Академии и молодыми учеными, выросшими в советских условиях.

Ученики Н. Ф. Дроздова, И. П. Граве, П. А. Гельвих уверенно прокладывают новые пути в артиллерийской науке.

Генерал-майоры артиллерии А. А. Благонравов, М. Ф. Васильев, В. Г. Дьяконов, К. К. Снитко, бригинженеры М. Е. Серебряков, Г. В. Оппоков, Н. Я. Головин, А. Ф. Головин, Алексеев, воснинженеры I ранга Я. М. Шапиро, Н. И. Пчельников, Ефимов, Третьяков и многие другие ученые, выросшие в годы сталинских пятилеток, ныне самостоятельно двигают вперед артиллерийскую науку. Они создали теории проектирования современных образцов стрелкового и артиллерийского вооружения, боеприпасов, артиллерийских приборов; развили теорию артиллерийской стрельбы и балистики.

Десятки адъюнктов в стенах Академии накапливают знания и опыт, готовясь стать достойной сменой старшим товарищам.

Согретая постоянной заботой Партии, Правительства и лично товарища Сталина из года в год в ногу с ростом артиллерийской техники растет Артиллерийская Академия. Широко развернулась научно-исследовательская работа, решается ряд новых проблем артиллерийской тех-

ники, вносятся ценные вклады в артиллерийскую науку, создаются учебники по всем отраслям артиллерийских знаний.

Академия к 120-летнему юбилею превратилась в могучую кузницу высококвалифицированных артиллерийских кадров, заслуги которой отмечены советским правительством награждением Почетным Революционным Красным Знаменем и высшей наградой — Орденом Ленина.

Герои Социалистического Труда, смелые новаторы артиллерийской конструкторской мысли, генерал-майоры Крупчатников, Иванов, Грабин. Герои Советского Союза генерал-майор артиллерии Кутейников и полковник Турбин, две сотни орденоносцев, награжденных за доблесть в боях и заслуги в промышленности — таковы питомцы Академии.

В стенах Академии воспитываются военные специалисты, беззаветно преданные партии Ленина — Сталина партийные и непартийные большевики, верные сыны великого советского народа, для которых интересы Родины являются самыми близкими и самыми родными.

Очерк А. А. Попова дает исторический обзор развития Артиллерийской Академии и показывает выращенные Академией кадры выдающихся артиллерийских командиров и инженеров.

Генерал-лейтенант артиллерии
А. К. СИВКОВ

120 ЛЕТ

I

Михайловское артиллерийское училище — основа Артиллерийской ордена Ленина академии Красной армии им. Дзержинского — учреждено 25 ноября (по старому стилю) 1820 г. До этого в России почти двадцать лет не существовало военной школы, которая давала бы серьезную специально артиллерийскую подготовку.

Первая артиллерийская школа была учреждена еще при Петре I, а именно, в 1698 г., при

Пушкарском Приказе под именем школы «цыфири и землемерия». Школа была открыта по предложению думного дьяка Андрея Виниуса, известного впоследствии «надзирателя артилерии». Пушкарской школе с набранными в нее для науки первоначально только девятью учениками отведено было на Пушечном Дворе (в Москве) специальное помещение, и для преподавания приставлен особый «мастер» Ивашка Зерцалов, который должен был время от времени доносить в Приказ, что ученики «учение принимают внятно». После временного (по случаю пожара) прекращения существования Пушкарской школы, она была реорганизована и вновь открыта в 1701 г. в новом помещении. Царским указом было «велено учить пушкарских и иных посторонних чинов детей словесной и письменной грамоте, цыфирю и иной инженерной наукам. И учащим и переимчивым будет государево особливое жалованье и дача, смотря по учению».

В дополнение к училищу Петр I организовал еще специальную школу при «бомбардирской роте» Преображенского полка, где 250 молодых людей под руководством старых, побывавших за границей «бомбардиров» — офицеров и сержантов, готовились стать вполне грамотными и умелыми артиллеристами.

Петр I — командир роты, внимательно следил за ходом преподавания и сам присутствовал на экзаменах. Вполне обучившийся получал по-

Пушечный двор и Пушкарская школа в XVII веке

четное звание «бомбардира» и приобретал право на повышение по службе. Школою заведывал Скорняков-Писарев, впоследствии начальник Морской академии.

Эти первые мероприятия Петра I не пропали даром, и немного позже, в 1706 г., мы встречаем в петровских указах предписание о том, чтобы «школьных учеников и «бомбардиров», которые выучились геометрии и артиллерии, пушечным и мортирным чертежам, прислать в поход немедленно...», а в Полтавской битве молодые русские артиллеристы громили шведов с расстояния в 100 шагов, обеспечив успех коннице и пехоте.

«Решившая исход войны и оказавшая решительное влияние на ход всей европейской политики, победа русских под Полтавой была победой русской артиллерии, помноженной на беззаветную храбрость русского народа».

В 1712 г. была основана другая артиллерийская школа в Москве близ Сухаревой башни, а затем в 1719 г. артиллерийская школа в Петербурге, для чего Петр I приказал дать артиллерии генерал-майору Гинтеру 20 молодых дворян в артиллерийскую науку с тем, чтобы он «в пушкари на убылые места принимал в службу охочих людей». О Московской школе оставил интересные воспоминания один из ее воспитанников майор М. В. Данилов, автор любопытных «записок», рисующих Россию XVIII века, и первого появившегося в печати ориги-

нального курса артиллерии и некоторых других сочинений.

Уделяя всегда артиллерии большое внимание, Петр I не забывал артиллерийской школы и указом 13 марта 1721 г. повелел:

> «чтоб находящиеся в службе артиллеристы могли честь выше стяжать и скорее сделаться достойными повышения, выбрать из артиллерии учеников и обучать их при С.-Петербургском лабораторном доме всему, касающемуся до артиллерии, а также: арифметике, геометрии и тригонометрии».

Таких учеников положено было сначала иметь 30 чел.

В это время в Артиллерийскую школу принимались, кроме дворян, сыновья артиллерийских служителей и арсенальных мастеровых под названием «пушкарских детей». Они жили постоянно в школе и по окончании ее назначались в мастеровые или в полковые писаря, но на службу в артиллерию ни в каком случае не допускались.

С 1735 г. учеников Артиллерийской школы, занимавшихся артиллерией только практически, было приказано обучать теории артиллерии, т. е. искусству «масштабы набирать и оборотами циркуля поверить; пушки, мортиры и гаубицы чертить».

Для практики по части лабораторной и фейерверочной учеников посылали в артиллерийскую лабораторию.

Артиллерийская школа в Петербурге помещалась тогда в казенном здании у Литейного дома.

В 1745 г. было приказано «**занимать учеников ружейною и пушечною экзерциею** и особенно стрельбой в цель из пушек и гаубиц и метанием бомб из мортир».

Примечательно, что ученики Инженерной и Артиллерийской школ ходили в Академию наук на лекции физики, которые читал великий Ломоносов, тогда профессор Академии.

Много сделал для развития артиллерийского образования воспитанник и соратник Петра I — Шувалов, известный введением в русскую артиллерию «единорогов». В 1758 г. он слил Артиллерийскую и Инженерную школы в одну, считая, что хороший инженер должен иметь познания в артиллерии, а артиллерист — в фортификации. Приняв школу «под собственную свою дирекцию», Шувалов ввел в число преподаваемых предметов географию, французский и немецкий языки и сделал распоряжение о составлении учебных книг. Ученикам выписывались для чтения русские, немецкие и французские газеты и другие периодические издания; заведена была небольшая библиотека, учреждена типография и из чертежной инженерной школы переданы несколько моделей.

С 1760 г. из преобразованных школ лучших учеников стали выпускать прямо офицерами. В 1761 г. Инженерно-артиллерийскую школу

окончил прапорщиком М. И. Голенищев-Кутузов, впоследствии генерал-фельдмаршал, знаменитый полководец, герой Отечественной войны 1812 г.

В 1762 г. Артиллерийская и Инженерная школы получили название Артиллерийского и Инженерного шляхетного[1] кадетского корпуса (вначале на 146, а с 1784 г. — на 400 чел.). В число преподаваемых предметов была введена и химия (которая преподавалась только артиллеристам), ибо, как сказано в проекте об образовании корпуса:

> «вся артиллерия состоит из металла и действуется некиим химическим составом, который мы порохом называем: о сем толкует химия».

Преподавателем артиллерии в корпусе был И. А. Вельяшев-Волынцев, который впоследствии издал, под заглавием «Артиллерийские предложения», курс артиллерии. Этот курс артиллерии считался основным учебником в течение почти 50 лет — до появления в 1816 г. курса артиллерии Гогеля. Учебник Вельяшева-Волынцева был значительно лучше существовавшего тогда учебника Данилова. После Вельяшева-Волынцева артиллерию преподавал А. А. Аракчеев, бывший воспитанник артиллерийского и инженерного корпуса, впоследствии ин-

---

[1] Шляхетного — дворянского.

спектор всей артиллерии, много для нее сделавший.

В 1797 г. специальным распоряжением было подчеркнуто, что «Артиллерийский и Инженерный Корпус имеет особенное назначение, по которому воспитанники оного должны быть выпускаемы не иначе, как в артиллерию». И вместо прежних публичных экзаменов в самом корпусе кадетов, назначавшихся в артиллерию, посылали для испытания в артиллерийскую экспедицию Государственной военной коллегии или к Инспектору артиллерии.

Впрочем последнее распоряжение вскоре было отменено, и сам корпус стал с 1801 г. именоваться просто Вторым кадетским корпусом.

Таким образом артиллерия лишилась с этого года специального учебного заведения, дававшего достаточно серьезную и практическую артиллерийскую подготовку.

II

Начало XIX века в жизни русской артиллерии ярко характеризуется повышением внимания к ней. Издаются штаты артиллерии, разрабатываются вопросы ее организации. С целью поднятия боевой подготовки артиллерии принимаются меры к повышению уровня образования личного состава, для чего создаются всевозможные школы и классы. С 1808 г. начинает издаваться «Артиллерийский журнал», ставший

центром русской артиллерийской мысли, и, наконец, учреждается Ученый артиллерийский комитет.

Все это сказалось ближайшим образом на полях сражений с французами, где можно отметить ряд примеров искусства и доблести русской артиллерии. Русская артиллерия подчас не уступала французской, которая в то время стояла на высоком уровне, так как Наполеон придавал артиллерии громадное значение, говоря, что «ныне артиллерия будет решать судьбы армии и народов».

Между тем техника и теория артиллерийского дела шли быстрыми, все ускоряющимися шагами вперед, усиливая все более значение артиллерии, решающей судьбу боя.

Вместе с тем выяснилось, что «в артиллерии существовал большой недостаток в офицерах с основательными теоретическими познаниями»; познания эти нужны были «по причине разнообразности артиллерийской службы и связи ее с математическими и естественными науками» [1]. Это и послужило ближайшей причиной тому, что 25 ноября (7 декабря по новому стилю) 1820 г. в Петербурге при учебной артиллерийской бригаде было открыто Артиллерийское училище (в составе 56 чел.), названное впослед-

---

[1] Приложения к историческому очерку образования и развития артиллерийского училища, составленные Платовым. С.-Петербург 1870 г., стр. 53—54.

ствии Михайловским, целью которого было «образовать молодых людей во всех отраслях высших познаний, ученому артиллерийскому офицеру необходимых».

Училище первоначально состояло из двух отделений: низшего — юнкерского и высшего — офицерского, которое и было собственно зародышем Артиллерийской академии. Если в юнкерском отделении, состоявшем из пяти классов, преобладали, главным образом, общеобразовательные предметы, то на высшем — офицерском — преподавались артиллерия, материальная часть, балистика, фортификация, тактика и стратегия, история трех последних столетий, артиллерийское черчение, физика, химия и др.

Необходимость такого специального училища подтвердилась любопытным фактом, о котором говорит начальник училища Розен в своей докладной записке: «Чтобы одним разительным примером доказать, как мало в то время были развиты между офицерами основательные теоретические познания, должен вспомнить, что когда в начале учреждения училища надо было поискать хорошего учителя артиллерии, то после многих попыток и переискав, так сказать, всю артиллерию, принуждены были избрать для сей кафедры чиновника Министерства внутренних дел, служившего когда-то в артиллерии[1]. Конечно, сей чиновник вполне

---

[1] Там же.

оправдал выбор и поныне остался одним из достойнейших представителей ученых артиллеристов [1].

Вообще все преподаватели училища принадлежали к числу известнейших в Петербурге профессоров Петербургского университета, из которых можно отметить В. А. Анкудовича, посвятившего себя исключительно математической разработке вопросов балистики, которую он и преподавал в училище до 1855 г., составив первый систематический и полный курс ее. Преподавание тактики и стратегии было поручено Н. В. Медему, создавшему самостоятельно курсы этих наук.

Благодаря его трудам Артиллерийское училище было первым из всех учебных заведений в России, в котором теория военного искусства излагалась полно, правильно и систематически.

Н. В. Медем, превосходно владея языками, был знатоком военной литературы и все теоретические положения и выводы всегда подкреплял разнообразными примерами из военной истории, возбуждая большой интерес в слушателях, чему помогало и красноречие преподавателя. Деятельность его была настолько блестяща, что когда в 1833 г. была образована Академия Генерального Штаба, то он был назначен в нее профессором стратегии и военной истории.

---

[1] С. Х. Вессель, впоследствии первый и известнейший профессор артиллерии.

Училище было размещено в здании Артиллерийского департамента на Выборгской стороне в Петербурге, т. е. на том самом месте, где Академия находилась до 1938 г. Тесное и неудобное помещение впоследствии было переделано и приспособлено к нуждам училища.

Все обучение по военным предметам, а отчасти и по общеобразовательным, проводилось в училище, главным образом, по французским и немецким учебникам, так как русская научно-техническая и военная литература была в то время крайне бедна. В училище организуется физический кабинет, на который было отпущено 4000 руб., и на 2000 руб. выписывается до 200 сочинений на иностранных языках, которые и легли в основание библиотеки училища. Кроме классных занятий, воспитанники училища посещали в целях ознакомления пороховые, орудийные, патронные и ружейные заводы.

Первый выпуск училища последовал в январе 1825 г. События в конце этого года — восстание декабристов — отразились и в училище. В 1826 г., во время внезапной инспекции, в офицерском помещении на столе у прапорщика П. Бестужева была найдена книга «Полярная Звезда» (журнал декабристов), за что поплатился не только сам Бестужев, но и весь начальствующий состав училища. Прапорщик Бестужев был посажен на один месяц в Бобруйскую крепость, а затем отправлен на Кавказ в гарнизонную артиллерию.

Здание Михайловского артиллерийского училища и академии
(Петербург 1880 г.)

Находясь на службе на Кавказе, Бестужев изобрел прицел для орудий полевой артиллерии, принятый во всеобщее употребление с 1835 г.

В течение последующих лет был совершен ряд преобразований в целях упорядочения учебного процесса.

В 1826 г. училище получает собственные орудия (четыре 3-фунтовых единорога)[1], из воспитанников составляется дивизион и вводятся строевые занятия и обучение верховой езде, причем в указанном же году училище впервые выступает в лагерь под Красное Село и участвует в учебной боевой стрельбе. В конце года училище отчисляется от артиллерийской бригады и начинает самостоятельную жизнь.

С 1827 г. обращается особое внимание на преподавание артиллерии, которая проходится не только на старшем курсе, но равномерно распределяется по всем классам, причем составляется точное руководство для изучения артиллерии как основного предмета. Это дало возможность преподавателю артиллерии штабс-капитану Е. Х. Весселю составить курс, который

---

[1] Легкое полевое орудие с крутой траекторией (подробнее см. в статье генерал-лейтенанта артиллерии А. К. Сивкова «550 лет русской огнестрельной артиллерии»). Известия Артиллерийской ордена Ленина академии Красной армии им. Дзержинского (юбилейный выпуск 1940 г.).

печатается и принимается в качестве руководства.

В 1832 г. число орудий удваивается и училище организует 8-орудийную батарею. Все проведенные преобразования значительно улучшают постановку учебного дела и привлекают большее число кандидатов, желавших поступить в училище. Это обстоятельство, в свою очередь, дало возможность допускать к приему лишь тех, которые удовлетворяли самым строгим требованиям вступительных экзаменов. Такой контингент поступающих позволил уничтожить имевшийся подготовительный класс, ввести ряд новых предметов, передвинуть другие и освободить на старшем курсе время для практической работы. Заботясь о дальнейшем совершенствовании учебного процесса, училище с 1833 г. получает разрешение на командирование для практической работы в различные артиллерийские учреждения, крепости и заводы отличнейших офицеров старшего класса. Для производства стрельб в Петергофском лагере был устроен полигон и обширная лаборатория, снабженная всеми нужными материалами.

В 1839 г. вошли в действие новые программы для старшего класса, основной мыслью которых было «по возможности развить применение теории математических и естественных наук к практическим изысканиям по части артиллерии, фортификации, балистики, механики и химии».

Особое внимание было уделено химии, успехи которой «тесно связаны с успехами общего артиллерийского образования», вследствие чего еще в 1836 г. было приступлено к устройству химической лаборатории. В организации лаборатории принимал участие один из лучших тогда преподавателей академии Г. И. Гесс. Для более тесной связи Артиллерийского училища с армией и для распространения в ней артиллерийских знаний всем артиллерийским офицерам, находящимся в Петербурге, разрешалось в свободное от службы время присутствовать на лекциях в офицерском отделении училища.

Несмотря на ряд недочетов (частая смена начальников училищ, ломка учебного процесса, недостаток учебных пособий и нужных лабораторий), ко дню своего 25-летия училище становится наравне со многими подобного же рода военными школами в Европе. До 1845 г. было сделано 23 выпуска (556 чел.). Многие из воспитанников училища стали преподавателями в военно-учебных заведениях. Многие написали ряд учебников и перевели с иностранного несколько нужных учебных пособий (полковник Носов перевел «Начальные основания физики» Бедана, «О порохе» Тимерганса; поручик Безак и капитан Коростовцев перевели «Описание французской и английской артиллерии» Якоби и т. д.). Наконец, ряд воспитанников выполнил свою прямую обязанность, издав научные труды и предложив полезные изобретения и улуч-

шения, обратившие на себя внимание ученых в Европе. Так, полковник Фадеев дал «Описание исследований, произведенных над сообщением пороху свойства медленного горения» (напечатанное в Артиллерийском журнале и в отчете Парижской академии наук, читанное в заседании Академии непременным ее секретарем Араго), подпоручик Карташевский — прибор для поверки правильного положения прицельной линии, принятый в полевой артиллерии, и штабс-капитан Константинов — электро-балистический прибор для определения скоростей снарядов в разных точках их траекторий; прибор этот тогда обратил на себя особое внимание ученых в Европе, уже почувствовавших появление в России нового научного центра артиллерийской мысли. Наконец, следует отметить, что многие изобретения и усовершенствования были применены на заводах, например, Сестрорецком и др.

В 1845 г. начальником училища Розеном был поднят вопрос о преобразовании училища в академию и об уничтожении старших юнкерских классов, но проведение этого проекта в жизнь было задержано царским правительством вследствие революции 1848 г.

В 1854 г. в училище учреждается ежегодная премия в 500 руб. «за лучшее из сочинений, переводов и изобретений и усовершенствований на пользу артиллерии». Среди получивших эту премию в 1859 г. мы встречаем впослед-

ствии ряд выдающихся ученых-артиллеристов (Маиевский, Гадолин, Шишков, Дурлахов, Панпушко и др.).

В 1855 г. офицерские классы училища были отделены от него, переименованы в Михайловскую артиллерийскую академию и разделены на два класса: старший класс — практический и младший — теоретический.

III

Толчком к образованию Артиллерийской академии послужила Крымская кампания 1854—1855 гг., когда русские артиллеристы, завоевав неувядаемую славу, в течение 11 месяцев стойко и мужественно вместе с другими героями Севастопольской обороны отражали яростные атаки англо-французских войск. Но во время этой беспримерной обороны обнаружилось явное отставание по технике русской артиллерии от артиллерии Франции и Англии, а также снова ощутился острый недостаток в кадрах технического и строевого состава с высшим артиллерийским образованием.

Организация Академии видимо предусматривалась и много раньше 1855 г. и диктовалась самой жизнью. Середина прошлого столетия знаменует собою в истории артиллерии конец эпохи гладкостенной артиллерии, сказавшей уже свое последнее слово.

В 50-х годах бронза и чугун, как материалы для изготовления орудий, уступают место стали.

На первую Лондонскую выставку в 1851 г. вовсе неизвестный до того времени заводчик Крупп представил кусок стали, который для нашего времени не имел бы никакого значения, но который тогда «произвел такое впечатление, как если бы кто-нибудь показал бриллиант в несколько фунтов весом». На Парижской выставке 1855 г. уже была представлена стальная болванка в 300 пудов, а на второй Лондонской — в 1200 пудов. Россия старалась не отстать в этом деле от Европы и в конце 50-х годов русские обуховские пушки не уступали крупповским.

Появились закованные в броню суда. Французские канонерские лодки, успешно действовавшие в 1855 г. под Кинбурном, представляли первую попытку неуязвимого осадного флота. Броненосные суда были причиною переворота в кораблестроении и в артиллерии, гораздо более значительного, чем изменения, произведенные появлением пароходов и винтового двигателя. Появляются новые береговые орудия; вводятся медленно горящие пороха; идея скрепления орудий начинает претворяться в жизнь.

Таким образом почти одновременно возникли в это время начатки нарезных орудий, баллистики продолговатых снарядов, литой стали, броненосных судов и скрепленных орудий.

И далее вся «вторая половина XIX столетия характеризуется капитальнейшими фактами в истории артиллерии не только русской, но и

всех иностранных государств, именно всеобщим переходом к совершенно новой системе нарезных заряжающихся с казенной части орудий, т. е. фактом, едва ли неравносильным первоначальному появлению самих огнестрельных орудий [1].

Это развитие артиллерийской техники характеризуется в истории Академии определенным уклоном ее в сторону культивирования прикладных технических наук, когда выдвинулась целая плеяда ученых артиллеристов. Вопросы боевого использования артиллерии, т. е. те вопросы, которые были главными в первые годы жизни Академии, постепенно отходят в учебном плане на второе место. Однако, ближайшая же кампания—Восточная война 1853—1856 гг.—подтверждает, что игнорировать вопросы тактики нельзя.

В результате уже в 1861 г. при Академии образуется, наряду с техническим, строевой отдел (факультет), появление которого было встречено руководящим составом Академии крайне недружелюбно. И уже в 1866 г. строевой отдел при Академии закрылся.

Как уступку требованиям времени, следует отметить, что одновременно с уничтожением в Академии строевого отдела в Артиллерийском училище был введен трехгодичный курс (вме-

---

[1] Бранденбург—500-летие русской артиллерии («Артиллерийский журнал» № 5, 1889 г.).

сто двухгодичного), естественно расширивший цикл военных и технических наук.

Необходимость преобразования Академии объяснялась и рядом других причин. Еще в 1857 г. было замечено, что на таких заводах, как Тульский или Сестрорецкий оружейные заводы, служит лишь самое ничтожное число лиц, окончивших курс в Артиллерийской академии. Это объяснялось между прочим тем, что в артиллерии того времени вообще мало было офицеров-специалистов стрелкового вооружения. Кроме того, иностранная техника ружейного дела не читалась в Академии как из-за бедности литературы по этому вопросу, так и потому, что в то время многие думали, что русская техника стоит выше иностранной. Действительно, в России, например, в то время была уже заведена машинная заварка стволов, тогда как за границей употребляли ручную заварку; в России мелкие части для ружья приготовлялись штампами и машинами, тогда как за границей употребляли по большей части ручную ковку.

Конференция Академии вводит ряд преобразований: так, значительно расширяется преподавание «технической части артиллерии», физики, химии, механики. Вводится курс органической химии и артиллерийской технологии, причем кафедру технологии стал возглавлять А. В. Гадолин. Серьезно ставится вопрос о практике слушателей Академии на восенных за-

водах, для чего они на четыре летних месяца командировались в Петербургский арсенал и на заводы — Александровский чугуно-пушечный, Охтенский пороховой и Ижорский адмиралтейский. Наконец, чтобы «приучить офицеров к самостоятельному труду и вместе с тем, чтобы ознакомить с литературою артиллерии» им предлагались темы для сочинений «касательно различных частей артиллерийских знаний», причем для сочинений необходимо было использовать не только русские, но и иностранные источники.

К этому же времени (1858—1859 гг.) относится и еще одно мероприятие — чтение факультативных курсов. Так, в 1858 г. читались необязательные курсы теории вероятностей, металлургии, а в 1859 г. — дифференциальное исчисление.

Начало новой эпохи выдвигает, как мы отметили, из среды профессуры Академии замечательнейших научных деятелей, появляется целый ряд самостоятельных трудов, положивших начало циклу прикладных артиллерийских наук.

Так, окончивший в 1846 г. Михайловское артиллерийское училище Н. В. Маиевский дает впервые теорию вращательного движения продолговатого снаряда. Получив кафедру баллистики в 1858 г., Маиевский сначала придерживался курса Дидиона, который он считал «превосходным по своему плану и выполнению», и

Н. В. Маиевский

балистических сочинений графа Сан-Роберто по внешней балистике и курсов и сочинений Пиобера по внутренней балистике, но затем, мало-помалу, он начинает заменять разные отделы курса самостоятельными исследованиями. Так, вместо данных французскими авторами формул сопротивления воздуха движению сферических снарядов, Н. В. Маиевский предложил свою формулу, выведенную им из результатов опытов, произведенных при помощи приборов Наве на Волковом поле (в Петербурге), что и было отмечено в иностранной печати. Вскоре затем он настойчиво принимается за исследование вопроса о движении продолговатых снарядов. Здесь он сначала берет за основание для своих лекций сочинение графа Сан-Роберто, но затем, убедившись в неточности геометрического метода решения, употребленного графом Сан-

Роберто, решает вопрос аналитическим путем, пишет два «мемуара» (сочинения) относительно движения продолговатых снарядов и таким образом подготовил полный курс внешней баллистики, который и был издан в 1870 г. ко дню 50-й годовщины Академии.

Представляя исключительную ценность, труды Маиевского по вопросу о вращательном движении снаряда составили в развитии артиллерийских наук целую эпоху. Преподаватель Академии в 60-х годах, он впоследствии становится экстраординарным профессором ее, доктором прикладной математики, членом-корреспондентом русской и французской академии наук. Выдающийся новатор в артиллерийской науке, Маиевский является крупнейшим специалистом мирового значения по вопросам внешней и внутренней баллистики и по проектированию орудий, первым установив научные основания расчета прочности ствола орудия.

Сорокалетняя деятельность Маиевского отражает все важнейшие проблемы, занимавшие артиллеристов всего мира.

Следует отметить, что Маиевский участвовал в Крымской войне и получил высшую боевую награду.

В 1849 г. окончил училище А. В. Гадолин, оставшийся в нем преподавателем. Имя А. В. Гадолина тесно и неразрывно связано с развитием и усовершенствованием русской артиллерии. Крупный специалист по вопросам артил-

А. В. Гадолин

лерийской технологии и проектированию стволов артиллерийских орудий, он впервые применяет теорию упругости к скреплению орудий.

Заводы Круппа долгое время пользуются расчетными данными Гадолина для береговых пушек крупного калибра, не изготовлявшихся в то время на наших заводах. Заслуженный профессор Артиллерийской академии, ординарный академик Академии наук, почетный член Московского университета Русского технологического общества. А. В. Гадолин избирается членом Королевской академии в Стокгольме, членом-корреспондентом Нью-Йоркской академии наук, Академии естественных наук в Филадельфии.

Крупный ученый и практик, он одновременно руководит деятельностью всех русских ар-

сеналов. Его курс по пороходелию, основанный на теоретических данных, является в полном смысле классическим. Таким же в мировой литературе является и его труд «О сопротивлении стен орудий давлению пороховых газов».

Будучи еще молодым человеком, А. В. Гадолин участвовал в обороне Свеаборгской крепости против английского флота. За проявленные при этом мужество и геройство он был награжден высшим боевым орденом, как и Маиевский.

Труды Академии в области балистики удостаиваются почетной награды на Международной выставке в Чикаго.

Именно Маиевский, Гадолин и Вышнеградский, тогда еще в 50-х годах молодые преподаватели, вводят широкое преобразование в преподавание курсов балистики, технологии и практической механики.

В 1860 г. трудами проф. Л. Н. Шишкова, выдающегося химика, ученика Бунзена, в Академии оборудуется химическая лаборатория, где курс химии проходился не только теоретически, но и практически. Устройство новой обширной лаборатории потребовало много усилий, так как ряд специальных приборов пришлось приобретать за границей. Например, в Бонне, у Гейслера, для изучения спектра газов были приобретены трубки его изобретения, составлявшие тогда новость в науке. В Гейдельберге был приобретен спектроскоп от Дезага.

Л. Н. Шишков

Замечательная коллекция минералов (сохранившаяся и доныне) приобреталась отчасти в Париже, отчасти же во Фрейберге, Иохимстале и других местах Германии. Из этой лаборатории Академии впоследствии вышло немало ученых работ, в ней подготовилось к практической деятельности не одно поколение артиллеристов. Лаборатория, считавшаяся в свое время первой в России[1], и сейчас продолжает служить местом подготовки артиллерийских инженеров.

---

[1] В «Киевских университетских известиях 1870 г.», в отчете проф. Алексеева о его путешествии за границу для осмотра новых химических лабораторий, сказано: «У нас в России можно считать эпохой устройство лаборатории в Артиллерийской академии в Петербурге».

Профессор Л. Н. Шишков, который ввел в Академии преподавание органической химии, занимает видное место в ряду русских химиков.

Он один из первых занялся исследованием свойства гремучей ртути и дал ее рациональную формулу. Составом гремучей ртути занимались в те годы первоклассные европейские химики, и работы русского артиллериста Шишкова сразу доставили ему европейскую известность, а французский химик Дюма сделал о них доклад в Парижской академии наук. Затем, вместе с Бунзеном, Л. Н. Шишков занялся вопросом о горении пороха и произвел полный анализ продуктов горения пороха; эта работа замечательна не только по результатам ее, но и по методу, проложившему дорогу для дальнейшего исследования этого вопроса. Со времен Гей-Люссака и Шевреля (в продолжение 30 лет) до работ Бунзена и Шишкова не было химических исследований по вопросу о горении пороха; после же этих работ данный вопрос стал разрабатываться учеными артиллеристами всех стран. Петербургский университет удостоил Л. Н. Шишкова званием почетного доктора химии.

Значительный шаг в этом деле принадлежит преемнику Л. Н. Шишкова в Академии Н. П. Федорову, который первый нашел соотношение между продуктами горения пороха, скоростью горения и давлением, под которым оно проис-

Химическая лаборатория Академии

ходит, и первый дал химическую теорию горения пороха, что и отметил в «Основах химии» великий Менделеев. Вместе с тем Н. П. Федорову принадлежит заслуга прекрасной постановки в Академии изучения аналитической химии.

Особо следует подчеркнуть деятельность А. П. Энгельгардта, который окончил в 1857 г. Артиллерийскую академию и в 1861 г. Академию генерального штаба. Свою плодотворную деятельность он начал еще в 60-х годах, но основные его конструкторские работы относятся к 70-м годам. Именно в эти годы он разработал четырехколесные зарядные ящики, хорошо прослужившие в Русско-Турецкую войну 1877—78 гг. В эти же годы он сконструировал для новой полевой артиллерии всю материальную часть (так называемая система 1877 г.), которая превосходила иностранную.

Когда в следующее десятилетие возник вопрос о введении в полевую артиллерию орудий навесного действия, то лучше всех разрешил этот вопрос А. П. Энгельгардт, спроектировав 152-мм полевую мортиру на колесном лафете.

Быстро откликаясь на все новое в артиллерии, А. П. Энгельгардт в 90-х годах, с появлением бездымных порохов, принимается за решение задачи о скорострельности артиллерийских систем. Его упругие лафеты, принятые в 1895 г., были введены в Австрии, Испании и Италии.

Большая аудитория химической лаборатории

Именно в этот период Артиллерийской академией закладываются прочные основы научной разработки вопросов балистики, химии взрывчатых веществ, устройства артиллерийских систем и пр.

Политические события и общественное движение 60—70-х годов не прошли мимо Артиллерийской академии, где профессором высшей математики (с 1858 г. по 1864 г. — год ареста) был П. Л. Лавров[1], окончивший в 1846 г. Артиллерийское училище. Член I Интернационала, он хорошо знал Маркса, Энгельса, Чернышевского.

Историки училища Платов и Кирпичев отмечают, что «события в конце 1861 г. в Петербурге, или так называемая студентская история. отразились косвенным образом на Академии и училище, возбуждая между молодыми людьми разные превратные толки, некоторое волнение и участие к студентам, которых считали лишенными средств к образованию строгими мерами начальствовавших лиц».

---

[1] П. Л. Лавров читал интегральное исчисление и теоретическую механику. Особенно слушатели академии любили его блестящие вступительные лекции к различным отделам курсов. П. Л. Лавров был преподавателем строгим, требовательным и пользовался большим уважением за свою справедливость и обширные знания. Напечатанная Лавровым в 1859 г. в «Отечественных записках» статья «Механическая теория мира» читалась нарасхват.

В стенах Академии учились видные народовольцы, соратники Перовской и Кропоткина: Леонид Шишко[1], Степняк-Кравчинский, автор романа «Андрей Кожухов», переведенного на все европейские языки, Дмитрий Рогачев[1]. Михаил Воронков[1] и др.

При обысках в 1873 г. в столах и шкафчиках юнкеров и слушателей были найдены сочинения Герцена, Лассаля, Милля, Флеровского, Вольтера, Ренана, Бюхнера, Писарева, Чернышевского и др. Было обнаружено, что в училище и Академии хранилась секретная юнкерская библиотека, которую читала целая группа воспитанников училища и Академии. Некоторые из читавших «с целью ознакомления с вопросами политико-экономическими» собирались на собеседования у артиллерийского офицера Емельянова, служившего на патронном заводе. Начальник ГАУ и начальник училища, вместе с третьим жандармским отделением, тщательно искали корни «тайного зловредного влияния», чтобы «принять действительные меры к устранению зла и предохранить юношей от угрожающей им опасности».

И меры принимались: так например, юнкера в читальный зал библиотеки не допускались. Время от времени осматривались все вещи у юнкеров, с целью обнаружения «зловредной» литературы.

---

[1] Судились по делу 193.

Но все эти меры все же не могли сдержать проникновения революционных идей в Академию.

Так, в 1882 г. Академию окончил активный участник военно-революционной организации Н. Д. Похитонов, ставший революционером еще в стенах Академии. Преданный провокатором Дегаевым, Н. Д. Похитонов за связь с военной организацией и народовольцами был осужден на смертную казнь, которая была ему заменена заключением в Шлиссельбургскую крепость без срока. Просидев там до 1895 г., Похитонов сошел с ума.

Начала, которые были положены в основу организации Артиллерийской академии при ее преобразовании в 1865—1867 гг., почти не изменились до Первой мировой империалистической войны, когда Академия не функционировала. Давая в армию высококвалифицированных артиллеристов, Академия становится крупным центром развития артиллерийских наук. К этому времени (т. е. к 70-м годам) Академия имела уже ряд оборудованных лабораторий, превосходную библиотеку в 10 тыс. томов с отличным подбором сочинений по механике и химии и между прочим свой газовый завод для обслуживания химической лаборатории и освещения Академии. Основанный в 1861 г., этот завод обслуживал также и потребности Военно-медицинской академии, вырабатывая в год полтора миллиона газа.

Появление в 80—90-х годах бездымного пороха, открывшего новую эру в артиллерийской науке и технике, не застает врасплох наших пороходелов, и русские пироксилиновые пороха по своей стойкости и балистическим качествам не только не уступают, но и превосходят заграничные образцы.

В 1900 г. начинают получать широкое распространение фугасные снаряды, снаряжаемые сильнодействующими бризантными составами.

Комиссия по применению взрывчатых веществ к снаряжению снарядов, сплошь состоявшая из питомцев Академии, делает ряд самостоятельных изысканий в этой области, получивших широкое практические применение. Имена русских пороходелов и взрывчатников — питомцев Академии — Успенского, Киснемского, Дзержковича, Сапожникова, Г. Забудского, Солонина, Гронова, Паппушко и многих других говорят сами за себя. Профессор Г. А. Забудский, заслуженный деятель науки и техники, окончил Артиллерийскую академию в 1879 г. Он является крупнейшим специалистом по вопросам пороходелия и взрывчатых веществ, имея около 45 научных трудов по этим вопросам. Его диссертационная работа «Об углеводе химическо-соединенного углерода чугуна» была напечатана в русских и иностранных журналах и цитируется в «Основах химии» Д. И. Менделеева.

Г. А. Забудский умер в 1930 г.

Одним из пионеров производства бездымных порохов и взрывчатых веществ в России был талантливейший артиллерист-химик С. В. Панпушко, который окончил курс Артиллерийской академии в 1880 г., первым и был занесен на почетную мраморную доску. С полным самоотвержением С. В. Панпушко работал в области взрывчатых веществ, увлекаясь процессом научного творчества. Все, что представляло опасность, С. В., как хороший экспериментатор и опытный техник производил собственноручно, с большой энергией и удивительной смелостью.

По поручению Арткома Панпушко руководил различными испытаниями и исследованиями, впоследствии сыгравшими важную роль в производстве дымных и бездымных порохов, их хранении и безопасном с ними обращении. Особенно значительны заслуги С. В. Панпушко в области освоения отечественных пироксилина и мелинита и взрывчатых веществ, только что появившихся в России.

Великий ученый Д. И. Менделеев, автор выдающихся изысканий в области бездымных порохов, хорошо знал С. В. Панпушко и высоко ценил его как замечательного работника и ученого.

Трагическая смерть оборвала жизнь труженика-героя. 28 ноября 1891 г. в одной из мастерских Главного артиллерийского полигона при снаряжении мелинитом первой партии 6-дм

С. В. Панпушко

бризантных бомб произошло несчастье: разорвало бомбу и убило занятых ее снаряжением С. В. Панпушко и трех помогавших ему солдат-канониров.

Смерть С. В. Панпушко была тяжелой утратой для русской артиллерии. Но работы, начатые Панпушко, были доведены до конца его бесстрашными преемниками. В качестве одного из его преемников следует отметить Г. П. Киснемского, который особенно много поработал над теоретической стороной вопроса.

Киснемский участвовал в Русско-Турецкой войне 1877—1878 гг., где проявил и мужество, и героизм, и находчивость. В бою под Шипкой, будучи совсем молодым человеком, он быстро организовал батарею из отнятых у турок орудий и открыл весьма действенный огонь по

противнику, чем содействовал успеху всего дела.

За это он был награжден высшей боевой наградой.

Следует также отметить и продолжающуюся в Академии после Маиевского большую работу в области балистики, где замечательны труды питомцев Академии Николая Забудского, Трофимова и других.

В. М. Трофимов, окончив Академию в 1891 г. первым, с занесением на почетную доску, был назначен на главный артиллерийский полигон, где пробыл в течение 25 лет, из них с 1910 по 1917 гг. начальником полигона. С 1918 по год своей смерти (1926 г.) он был председателем комиссии особых артиллерийских опытов (Косартоп). Период работы в Косартопе был наиболее плодотворным и разносторонним в жизни В. М. Трофимова, составив своего рода эпоху в развитии советской артиллерийской мысли. В лице его и наука, и Красная армия потеряли выдающегося деятеля и глубокого специалиста. Труды его широко известны за границей.

Из многих славных питомцев Академии следует вспомнить и профессора Р. А. Дурлахова, окончившего Академию в 1881 г. Ученик С. С. Семенова, крупного конструктора лафетов, профессор Дурлахов разрабатывает целый ряд установок береговой артиллерии. Но он известен не только как конструктор, но и как теоретик. Его работы по теории лафетов весьма ориги-

В. М. Трофимов

нальны и долгое время служили единственным руководством по проектированию лафетов, причем некоторые выводы Дурлахова встречаются и в новейших курсах по теории лафетов.

После революции профессор Дурлахов продолжал свою работу, несмотря на преклонные годы. За свои конструкторские работы профессор Дурлахов получил золотую медаль на Всемирной выставке в Париже в 1900 г. Ряд его статей переведен на иностранные языки.

С появлением скорострельного оружия, разработка основных его образцов: трехдюймовой полевой пушки и трехлинейной винтовки производится и осуществляется также нашими учеными артиллеристами.

Здесь уместно вспомнить имя С. И. Мосина, работавшего после окончания Академии на оружейных заводах.

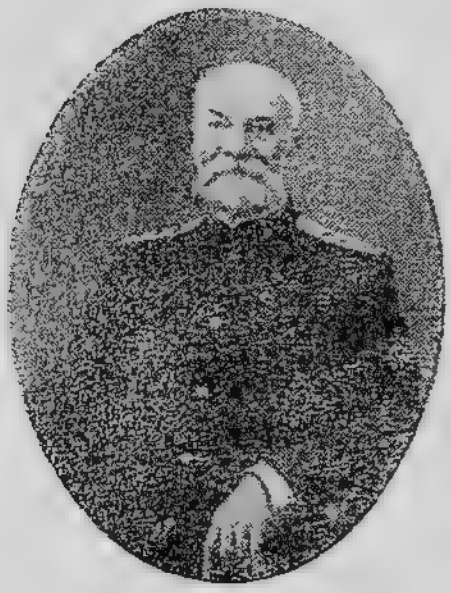
Когда в 80-х годах возник вопрос о магазинной винтовке, С. И. Мосин после долгих изысканий добился того, что один его образец винтовки был принят на вооружение.

С этой винтовкой русская армия провела русско-японскую и империалистическую войны. С этой винтовкой воевала и Красная армия, отразив все попытки интервентов и белогвардейцев. Винтовка системы Мосина (с небольшими изменениями) находится на вооружении и по настоящее время.

Особо следует подчеркнуть огромную работу на должности профессора металлургии (с 1891 г.) Д. К. Чернова — основоположника металлографии и термической обработки стали.

За время своего пребывания в Академии он поставил преподавание металлографии на высокий уровень, создав курсы по чугуно-литейному и сталелитейному делу. Своими научными трудами и деятельностью он создал целую школу русских металлургов и металловедов, получив признание не только в России, но и во всем мире.

В русско-японской войне русская артиллерия не смогла сделать многого вследствие плохого взаимодействия с пехотой и кавалерией. Уроки этой войны были велики и весьма поучительны; русские же артиллеристы в русско-японскую войну вели себя не менее геройски, чем в предыдущих войнах. И во время войны и



Д. К. Чернов

после нее научно-техническая мысль получила громадный толчок вперед.

Однако, царское правительство мало обращало внимания на Артиллерийскую академию, всячески стараясь урезать ее скромные денежные средства. Так, в 1907 г. Академия поднимает вопрос об увеличении контингента обучающихся офицеров с 60 до 100 чел., указывая, что фактически в течение десяти лет ежегодно был уже сверхкомплект в 40 чел., на которых, однако, не отпускалось никаких дополнительных сумм.

Одновременно Академия просила усилить учебный персонал четырьмя профессорами, увеличить денежные отпуска на учебные пособия, лаборатории, учебные кабинеты и пр., испрашивая на все это 49 880 руб. Несмотря на одобрение Военного совета, дело об этой сумме и

увеличении штата тянулось два года, закончившись краткой резолюцией военного министра, состоявшей из одного слова: «Несвоевременно». И хотя Академия «существовала и жила далеко от нормальных условий на денежные отпуска, по табели, переставшей уже давно отвечать на запросы современной жизни», она по-прежнему продолжала свою работу по развитию и укреплению русской артиллерии.

В мировую империалистическую войну 1914—1918 гг. иностранные военные специалисты давали высокие отзывы о русских артиллеристах, которые показали прекрасную меткость огня, блестящие навыки в стрельбе с закрытых позиций, инициативу и замечательную храбрость. Только из-за общей технической отсталости промышленности русская артиллерия не могла подчас противостоять германской, так как часто нехватало материальной части и боеприпасов.

С 1914 по 1916 гг. прием в Академию был закрыт.

В 1916 г. Академия вновь открывается, но только для раненых офицеров.

К этому времени Академию окончило с 1820 г. около 1750 чел.

IV

К Великой Октябрьской социалистической революции старая артиллерийская академия являлась учебным заведением, выпу-

скавшим лиц с высшим артиллерийским образованием, без подразделения на специальности. Окончившие Академию предназначались для службы на артиллерийских заводах, полигонах, различных учреждениях, ведавших организационными и снабженческо-техническими вопросами (как, например, ГАУ и артиллерийские комитеты), военно-учебных заведениях и научно-исследовательских учреждениях, а также и для службы в строю, где нужны были лица с высшим техническим образованием.

Однако, не только строевыми вопросами, но и военным делом в широком смысле слова Михайловская артиллерийская академия никогда не интересовалась, так как она целиком была занята научной и технической стороной своей специальности и принимала участие в этих вопросах лишь в качестве консультанта по специальным предметам. Чисто военные предметы, как стратегия, история военного искусства, хотя и читались в Академии лучшими специалистами, все же были поставлены в Академии слабо и отведены официально в разряд второстепенных предметов. Вот почему и строевой отдел (факультет), появившийся в Академии в 1861 г., просуществовал всего лишь четыре года.

Но в области развития прикладных артиллерийских наук старая Академия приобрела заслуженную репутацию солидного научно-учебного учреждения. Профессора ее были все членами Арткома и принимали участие во всех

вопросах, касавшихся развития артиллерии, причем именно такой постановке вопроса следует приписать, что в старой русской артиллерии многие образцы материальной части вводились раньше, чем в иностранных армиях. Несмотря на то, что французская артиллерия считалась вообще первой в мире, Артком своими требованиями и заданиями, предъявлявшимися к новой тяжелой артиллерии, нередко указывал французским заводам, работавшим на русскую артиллерию, новые пути развития.

Таким образом в лице Артиллерийской академии Великая Октябрьская социалистическая революция получила вполне слаженный и вполне отвечавший прежним условиям учебный аппарат и вместе с ним обширный коллектив высококвалифицированных специалистов. Хотя некоторые из них еще не разбирались в революции и ее задачах, но при соответствующем подходе могли быть использованы в новых советских условиях с максимальной пользой как для передачи их знаний и опыта новым поколениям артиллеристов, вышедших из пролетарских слоев, так и для развития и наилучшего использования новой советской артиллерии в условиях враждебного капиталистического окружения.

Работа Артиллерийской академии при советской власти продолжалась без перерыва и в этом отношении ею не было проявлено того саботажа, какой имел место во многих государ-

ственных учреждениях. 23 февраля 1918 г. Академия в полном составе перешла в ряды РККА. 7 августа 1918 г. она зарегистрирована в отделе формирования Комиссариата по военным делам Петроградской трудовой коммуны, а 15 марта 1919 г. Михайловская артиллерийская академия была переименована в **Артиллерийскую академию РККА.**

Великая Октябрьская социалистическая революция застала Академию в ее прежней формации с тремя классами (младший, старший и дополнительный) без разделения на факультеты, причем слушательский состав был исключительно из кадровых офицеров (23 чел. на дополнительном, 60 чел. в старшем классе и 68 чел. в младшем). Прием в младший класс был произведен по конкурсу баллов, полученных при окончании артиллерийских училищ, причем по своей численности он был сравнительно обычным приемом, не превышающим 25—30 чел.

Учебный план, не менявшийся во время империалистической войны, когда прием в течение трех лет (1914—1917 гг.) был закрыт, оставался тем же, каким он был до войны. Слушатели Академии, поступившие в нее, имели весьма солидное образование (выше среднего) и показали хорошие знания математики (до интегрирования диференциальных уравнений) и физики.

Старая Академия, как мы указывали, была определенно оторванной от строя и его непосредственных задач. Строй же в процессе своего роста все сильнее чувствовал потребность в высшем артиллерийском образовании и естественно требовал этого от Академии, которая в своем прежнем составе, при старых наличных средствах, могла удовлетворять этим требованиям в весьма незначительной степени. Вопрос этот в 1918—1925 гг. имел несколько вариантов своего развития. Первый вариант был при организации специального строевого отдела в 1919 г., рассчитанного на полуторалетний срок. Но задача строевого отдела очерчивается слабо, связь его с техническим отделом Академии не продумывается. Кроме этого сказался, с одной стороны, и недостаток научных сил Академии, вызвавший крайне неудобную систему занятий в форме эпизодических сообщений и наспех прочитанных курсов приезжавшими из Москвы лекторами и, с другой стороны, недостаток соответствующего технического оборудования в виде материальных классов по различным отраслям артиллерии. Не встретив особого сочувствия и в руководящих кругах Академии, строевой отдел (факультет) начинает чахнуть и в 1921 г. — закрывается.

Через два года новый начальник Академии В. Д. Грендаль сделал все от него зависящее, чтобы оживить строевой факультет и максимально приблизить его и вместе с ним Акаде-

мию k строю. Однако, с уходом тов. Грендаля в 1924 г. вопрос скоро снова затих, и строевой отдел приказом РВС СССР переименован в балистический.

В этот период мнения о назначении Академии были крайне разноречивыми. Некоторые доходили до мысли о преобразовании Академии в высшее учебное заведение гражданского типа, а в ГУВУЗ'е даже возникал вопрос, нужна или нет Советской России Академия.

Не освещая подробно постепенной эволюции различных мнений, выражавших цель и установки Академии в различные отдельные моменты, остановимся на позднейшей, а именно на той, которая была принята большинством голосов Совета академии в заседании 24 апреля 1923 г. На этом заседании были приняты нижеследующие целеустановки:

«Артиллерийская академия имеет целью давать лицам командного состава РККА высшее специальное артиллерийское образование, соответственно тем родам службы, k которым они предназначаются, а именно: по технической, ученой, учебной и строевой. При этом целеустановки отдельных факультетов приняты следующие,

Балистический факультет готовит лиц с высшим артиллерийским техническим образованием, преимущественно для занятий должностей в учреждениях, занимающихся теоретической и опытной разработкой артил-

лерийских вопросов, а также для занятия высших артиллерийских командных и штабных должностей в целях использования и усовершенствования технических артиллерийских средств РККА.

Механический факультет — для обслуживания артиллерийских механических заводов и усовершенствования производства на них.

Химический же факультет — для обслуживания артиллерийских, химических и металлургических заводов и усовершенствования производства на них, а также для обслуживания заводов, изготовляющих средства военно-химической борьбы и для руководства боевым применением этих средств».

Приведенные целеустановки, наряду с которыми выдвигались и другие, указывали, что в основу образования должно быть положено высшее техническое образование и что установка должна быть взята не на строевого командира, а на артиллерийского инженера той или иной специальности.

В связи с изменением целеустановок менялись и учебные планы.

В 1919 г. в учебный план были впервые включены науки социально-экономического цикла, причем вначале не было установлено ни определенных предметов, ни программы их, а было отведено лишь определенное число часов, которые занимались лектором, командирован-

ным из Окружного управления ВУЗ, и часы эти стояли в расписании под названием «энциклопедия политико-экономических наук».

Дальнейшая жизнь и работа Академии внесли ряд поправок в принятый план в направлении его детализации и углублении специальности.

Отвечая на целый ряд новых требований, в связи с задачами реконструкции нашей артиллерии и всей военной промышленности, Академия продолжала свою работу по подготовке слушателей, выпустив за время с 1918 по 1924 гг. 150 слушателей, т. е. лишь незначительно превышая обычную норму старой Академии.

Часть этих слушателей принимала в 1919 г. участие в гражданской войне. Например, на основании приказа РВСР начальником Артиллерийской обороны Карельского участка было прислано требование о присылке 55 слушателей, которые и были направлены. Кроме того, слушатели Академии участвовали в победоносном разгроме белобандитских банд Юденича.

Научная работа Академии за этот же период (1918—1925 гг.) продолжала развиваться, так как этого прежде всего требовала учебная жизнь Академии, которой нужны были новые учебники и руководства; вместе с тем империалистическая и гражданская войны дали новое направление военно-технической мысли.

Лучше всего сравнительно дело обстояло по артиллерийскому циклу, представители которого (С. Г. Петрович, В. В. Мечников от кафедры внешней балистики, Н. Ф. Дроздов и И. П. Граве от кафедры внутренней балистики и др.) входили в коллектив сотрудников Комиссии особых артиллерийских опытов (Косартоп), председателем которого был уже упоминавшийся нами В. М. Трофимов. К сказанному ранее следует добавить, что представители Академии в Косартопе содействовали постановке и разрешению ряда вопросов, большинство которых имело не только научное значение, но и глубоко интересовали ГАУ и Артkомитет, задания которых выполнял Косартоп.

Кроме того, те же лица работали над учебными руководствами, которые пришлось им переработать в большинстве случаев заново или же значительно дополнять новыми главами и отделами. Был издан целый ряд основных курсов и пособий, например: Дурлахов — «Проектирование лафетов», Гродский — «Теория лафетов с отдачей орудия вдоль оси», Дроздов — «Проектирование орудий», Граве — «Внутренняя балистика» (том I), Оппоков — «Вычисление траекторий при сверхдальней стрельбе и др.

Следует особо отметить ряд руководств по проектированию лафетов талантливого преподавателя Ф. Ф. Лендера (умер в 1926 г.), который из гражданских специалистов ярко выделялся

своими конструкторскими работами, принятыми в дополнение к прежним руководствам. Некоторые артиллерийские системы его конструкции состояли и состоят на вооружении Красной армии.

По другим циклам можно прежде всего указать на работу в области чисто военных наук, процентное содержание которых к 1925 г. было доведено в академическом плане до 11% (с 6% в 1917 г.), причем в новый план были, кроме прежней стратегии, включены тактика, военная администрация, военная география, история военного искусства и военная история.

Работа в остальных циклах происходила преимущественно по учебной линии и выражалась в составлении различных руководств и пособий, а там, где были лаборатории, также и по научно-исследовательской линии. Результаты академической учебы, несмотря на все недочеты, несмотря на недостаток материальных ресурсов и на тяжелые условия слушательской и преподавательской работы, все-таки оказались вполне соответствующими всей предыдущей работе.

И когда слушатели Артиллерийской академии, взращенные ею, выступили через год, после слияния ее с Военно-инженерной академией, на общественный просмотр при первой публичной защите дипломных проектов, то успехи, достигнутые Академией в ее учебной задаче, обнаружились с совершенной ясностью в

такой степени, что командование Академии имело полное основание отметить «самоотверженную работу преподавательского состава и самих слушателей», а парторганизация Академии имела право утверждать, что «Красная Академия дает подготовку не ниже той, которую давала старая Академия».

Право на это утверждение парторганизация Академии приобрела большой и упорной работой, которую она проводила с первых своих шагов, когда коммунистическая ячейка состояла всего лишь из 5 чел. Правда, первые дни работа велась эпизодически, так как комячейка, ввиду малочисленности коллектива, не была утверждена райкомом, и всю основную работу проводил комиссар Академии, назначенный только в конце 1918 г.

Укрепление учебной дисциплины, введение в 1919 г. курса энциклопедии социально-политических наук, работа мандатной комиссии по чистке постоянного и переменного состава — вот основные вехи работы комиссара в 1919 г.

Только с мая 1920 г. начинается пополнение Академии новыми людьми — представителями рабочего класса и крестьянства. Создается подготовительное отделение, в которое набираются красные командиры.

11 мая 1920 г. состоялось организационное собрание, на котором и было положено начало существования партийной ячейки, состоявшей из 15 членов и кандидатов партии. Когда Ака-

демия при очередном приеме обогатилась цветом командного состава Красной армии, прошедшего через горнило гражданской войны, ячейка увеличилась до 36 чел. (1922 г.), а в 1925 г. она достигла 150 чел.

Одним из крупных мероприятий партячейки была организация при Академии в январе 1922 г. Артиллерийского отдела Военно-научного общества (ВНО), основными задачами которого явились изучение опытов минувших империалистической и гражданской войн, сближение Академии с Красной армией и разработка всех вопросов, возникающих в процессе развития артиллерии. Одновременно было заложено основание журналу «Красная Артиллерия» и выпущено два номера, причем была проделана большая работа по вовлечению в члены ВНО профессорско-преподавательского состава и с 1924/25 уч. года было приступлено к научно-исследовательской работе. Развертывая работу вширь и борясь за преобладающее не только идейное, но и фактическое влияние, парторганизация много думала о том, как совместить партийную и общественную активность с учебной успеваемостью. После долгих споров парторганизация поставила перед членами партии две задачи:

«Первая — хорошо изучить военно-техническое артиллерийское дело в период времени, положенный на это, чтобы приступить при своевременном окончании Академии к техниче-

скому руководству военной промышленностью с хорошей теоретической подготовкой.

Вторая — изучить основы марксизма, чтобы выработать в себе психологию сознательного революционера-коммуниста».

Разрешая эти задачи, борясь с враждебными влияниями, партячейка Артакадемии за первые пять лет своего существования завоевала большой авторитет в Академии, сроднив ее со всей Красной армией. Партячейка приобрела большой опыт и навык в условиях весьма сложной обстановки, и это послужило залогом того, что вливаясь в парторганизацию Военно-технической академии, партячейка Артиллерийской академии внесла в нее семена творческой работы и твердую большевистскую закалку.

V

6 мая 1925 г. был издан приказ РВС СССР о создании из Артиллерийской и Военно-инженерной академий единого научного центра — Военно-технической академии РККА, которой в 1926 г. было присвоено имя пламенного борца революции Ф. Э. Дзержинского. Для обеспечения реорганизующейся Красной армии нужно было все распыленные научные ценности собрать воедино, так как подготовка командного состава с высшим военно-техническим образованием требовала содержания крупного военно-технического учебного и научного центра.

Таким научным центром и должна была стать Военно-техническая академия им. Дзержинского в составе четырех факультетов — баллистического, механического, химического и фортификационно-строительного.

С полным единодушием было встречено решение о формировании единой Академии в среде молодых слушательских кадров и прежде всего в партийных организациях обеих академий. Уже 20 мая 1920 г. было созвано объединенное собрание коллективов, на котором было избрано новое бюро и таким образом оформлено образование единого коллектива ВТА. Печатным органом парторганизации стал журнал «За большевизм», издававшийся до слияния с Военно-инженерной академией с конца 1924 г.

Состав всех слушателей ВТА

Годы	Рабочих	Крестьян	Служащих
	(в проц.)		
1925	13	4	83
1926	14	4	82
1927	14	4	82
1928	25	10	65
1929	51	12	37

Все более и более нарастает прилив трудящихся в Академию. Из 44 чел., выпущенных в 1925 г., рабочих было только один человек,

остальные — служащие. Набор же на первый курс в 1925 г. характеризуется следующими цифрами: рабочих — 22%, крестьян — 8%, выходцев из рабочих и крестьян — 12%, служащих — 58%.

Партийная прослойка росла за эти годы такими темпами: 1925 г. — 58%, 1926 г. — 74%, 1927 г. — 66%, 1928 г. — 75%, 1929 г. — 80%.

Годы ВТА были годами исканий в области методики. Имели место и «левацкие» увлечения вроде пресловутого «лабораторного плана» или «бригадного метода», но эти годы были и годами концентрации сил и средств. Впереди предстоял тот огромный разворот учебной и научной работы, которыми характерны сталинские пятилетки и период победившего и осуществленного социализма. Нужно было к этому периоду подготовиться.

Эта подготовка в Академии шла и по линии учебной и научно-исследовательской работы. Впервые в масштабе Академии дипломная работа была включена в учебный план, как завершение подготовки слушателя, как итоговая поверка степени готовности его к самостоятельной работе.

Темы дипломных работ устанавливались по согласованию с центральными управлениями Красной армии и включали актуальные для Красной армии вопросы. Стремясь повысить качество подготовки слушателей и более серьезно поставить дипломные работы, чтобы поднять их

на уровень самостоятельных исследований и проектов, командование Академии возбудило ходатайство об увеличении общего срока обучения в Академии до $4^1/_2$ лет, на что и было получено разрешение РВС Союза.

Научно-исследовательская работа в начале работы ВТА носила еще скромный характер, и капитальных исследований, связанных с развитием технической помощи Красной армии, Академия еще не давала.

То, что выполняли отдельные лаборатории (например, органического синтеза), пока было только первыми шагами.

Между тем постановка серьезной научной работы, отражающей активное участие Академии в развитии технической мощи Красной армии, выдвигалась как основная задача. Эта задача вытекала ясно и из того письма, с которым обратился в Академию К. Е. Ворошилов во время своего пребывания в Ленинграде в январе 1926 г.

В своем обращении товарищ Ворошилов, подчеркивая растущую роль и задачи Академии, говорил, что

> «на ближайшие годы главной задачей Рабоче-крестьянского правительства, в деле строительства Красной армии, будет усиление ее технической мощи... Успехи артиллерийского и инженерного дела, авиации и химии в армиях западно-европейских стран получили максимальное развитие. Это обстоя-

тельство требует от наших красных специалистов напряжения всех своих сил для дальнейшего развития техники Красной армии и флота. Наша Красная армия по духу политической сознательности и рабоче-крестьянской выдержке значительно превосходит армии европейско-буржуазных стран. Пройдет немного лет и техника Красной армии будет не ниже, а, пожалуй, даже выше техники вооруженных сил империалистических государств. Для этой задачи — поднятие нашей военно-технической мощи — следует потрудиться. Наши красные инженеры, начавшие себя проявлять на практической работе, в дальнейшем сыграют свою славную и великую роль».

Слова товарища Ворошилова обосновывались той политикой индустриализации, которую в нашей стране под водительством гениального Сталина вела партия, ломая яростное сопротивление троцкистско-бухаринских предателей и изменников.

Между тем Академия на задачу поднятия военно-технической мощи Красной армии пока отвечала скромно — только подготовкой молодых специалистов, а не активным участием в развитии военной техники путем научной и практической разработки актуальных для Красной армии технических вопросов. Но вопросы о постановке научно-технической работы, о состоянии научных сил, подготовке адъюнктов

Герой Социалистического Труда
генерал-майор
технических войск
М. Я. Крупчатников

уже широко обсуждались в Академии и в академической печати.

Командование Академии сознавало, что успех всей академической работы зависит не только от учебной, но и от правильной научной загрузки руководящего состава. Стало совершенно очевидным, что действительный успех подготовки адъюнктов зависит прежде всего от той научной атмосферы, которая должна существовать в Академии и которая должна питать, стимулировать мысль и работу молодого адъюнкта.

Отсюда еще большее внимание в дальнейшей работе Академии получает вопрос о развитии и расширении существующих лабораторий, о создании новых, как базы для научной работы, а также вопрос о расширении кадра адъюнктов и квалифицированных сотрудников.

Лучшими показателями новых качественных успехов являлись в 1926—1930 гг. дипломные работы. Поставленные на уровень серьезных исследований эти работы, после защиты и разбора их в специальных комиссиях с участием представителей центральных управлений и инспекций РККА, были оценены как хорошие, серьезные, самостоятельные научные исследования, а часть даже как выдающиеся работы, ценные по своим теоретическим и практическим выводам. Отдельные работы были напечатаны.

Герой Социалистического Труда
генерал-майор
технических войск
И. И. Иванов

Именно в эти годы Академия выпускает ряд лиц, ставших конструкторами блестящих образцов артиллерийского вооружения. Так, в 1927/28 г. окончили академию участники гражданской войны М. Я. Крупчатников и И. И. Иванов, ныне Герои Социалистического Труда, авторы замечательных конструкторских работ по сухопутной и морской тяжелой артиллерии.

М. Я. Крупчатников еще в стенах Академии стал проявлять талант конструктора и научного исследователя. За создание новых образцов вооружения для Красной армии и Военно-морского флота правительство наградило смелого новатора артиллерийской техники орденом Красной Звезды. Ныне генерал-майор технических войск М. Я. Крупчатников — помимо работы на заводе — является руководителем специальной кафедры в одном из вузов.

Сын рабочего И. И. Иванов после окончания Академии (1928 г.) поступил на один из заводов, работающих на вооружение Красной армии. Свою работу на заводе И. И. Иванов сочетает с преподаванием, заведуя с 1932 г. кафедрой одного из высших учебных заведений. Его перу принадлежат монографии и труды, без которых сейчас не может обойтись ни один работник оборонной промышленности. В феврале прошлого года за выдающиеся заслуги перед родиной И. И. Иванов был награжден орденом Ленина. Недавно генерал-майор технических войск И. И. Иванов решил одну сложную на-

Герой Социалистического Труда
генерал-майор
технических войск
В. Г. Грабин

учную проблему, которая позволила ввести в конструкцию вооружения очень ценное новшество, имеющее большое оборонное значение. Ныне правительство вторично высоко оценило И. И. Иванова, присвоив ему высокое звание Героя Социалистического Труда. Обращал на себя внимание преподавателей и В. Г. Грабин, также участник гражданской войны, окончивший Академию в 1930 г.

Проект артиллерийской системы, представленный им при окончании Академии, свидетельствовал о живом, творческом уме молодого инженера. За первыми работами талантливого конструктора внимательно следил Серго Орджоникидзе. Не раз вызывал к себе конструктора и товарищ Сталин. Областью конструкторской деятельности В. Г. Грабина стала дивизионная артиллерия, где он достиг замечательных успехов. Им создан ряд лучших образцов артиллерийского вооружения данного типа, всесторонне зарекомендовавших себя и принятых в Красной армии.

За последнее время генерал-майор технических войск В. Г. Грабин сконструировал несколько новых машин, отличающихся простотой механизмов и удобством обслуживания. За успехи в создании новых типов вооружения правительство наградило В. Г. Грабина орденом Ленина и орденом Красной Звезды и 29 октября 1940 г. присвоило ему высокое звание Героя Социалистического Труда.

Профессор
генерал-лейтенант артиллерии
Н. Ф. Дроздов

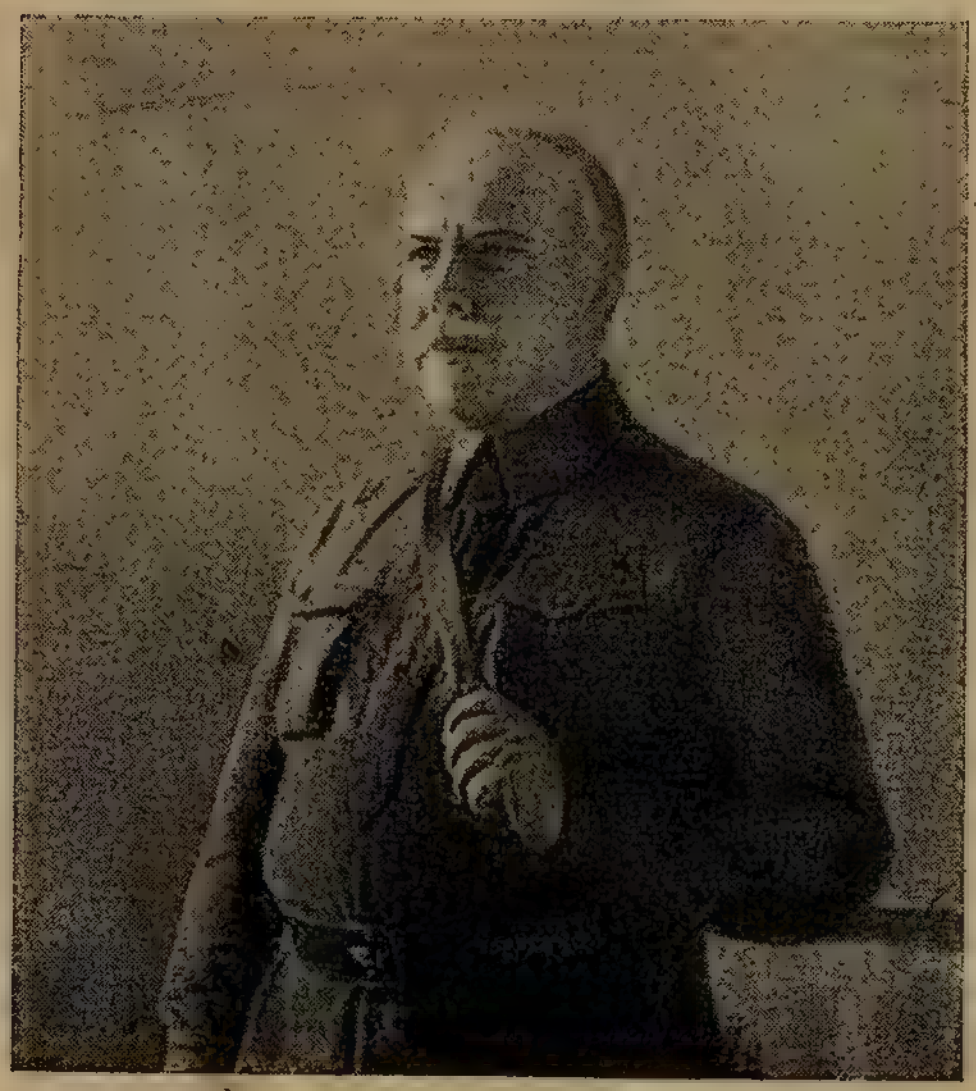
В эти же годы впервые начинает, хотя еще недостаточно, налаживаться связь с центральными управлениями Наркомвоенмора. Это дало возможность лабораториям химической, органического синтеза, металлургической, механической выполнить ряд научно-исследовательских работ по заданиям Артkома и заводов военпрома.

В области работы по развитию лабораторий наиболее важным фактором за 1926—1928 гг. было развертывание и оборудование тепловой лаборатории, расширение электротехнической, оборудование в новом помещении метеорологической, а также частичное пополнение других лабораторий новым импортным и советским техническим имуществом.

Партия и Правительство внимательно и повседневно следили за работой Академии. В марте 1929 г. Народный комиссар по военным и морским делам К. Е. Ворошилов посетил Академию.

Товарищ Ворошилов осмотрел все лаборатории и провел короткое совещание с партийным активом Академии, перед которым в качестве основной задачи поставил необходимость дальнейшего повышения военно-технической квалификации специалистов, вызываемой ростом технических боевых средств Красной армии.

Это же внимание выразилось и в том, что 2 мая 1929 г. на акте выпуска присутствовал Председатель ВЦИК СССР М. И. Калинин.



Профессор
дивинженер И. П. Граве

Всего было выпущено 77 чел., из них 46 артиллерийских инженеров, 10 военных инженеров-химиков и 21 военный инженер (фортификатор-строитель). По социальному положению и партийности состав окончивших был следующий: рабочие составляли около 20% (15 чел.), крестьяне — 4% (3 чел.), чл. ВКП(б) — 75% (58 чел.). Из окончивших — 6 чел. были оставлены адъюнктами Академии, из них 3 чел. — Благонравов, Н. Я. Головин и Сакриер — ныне крупнейшие ученые.

Научно-исследовательская работа в 1929 г., благодаря установлению тесной связи с центральными управлениями РККА и созданию солидной материальной технической базы (лаборатории), быстро двинулась вперед. Издательство Академии к этому времени выпускает 30 больших печатных трудов. Именно в эти годы широко развертывается работа крупных ученых Академии. В рядах военных специалистов, которые отдали все свои силы Академии Красной армии, мы имеем профессора, доктора технических наук, генерал-лейтенанта артиллерии Н. Ф. Дроздова, окончившего Академию в 1893 г. Выдающийся специалист по вопросам проектирования артиллерийских систем (орудийных стволов) и внутренней балистики, Н. Ф. Дроздов написал «Курс сопротивления артиллерийских орудий» в трех частях, объемом около 50 печатных листов. Труд этот по своему значению является непревзойденным до настоя-

Профессор
генерал-майор артиллерии
П. А. Гельвих

щего времени. Его другой труд «Решение основной задачи внутренней балистики» и таблицы, составленные им, являются основными руководствами при проектировании орудий на всех полигонах и конструкторских бюро. В настоящее время генерал-лейтенант артиллерии Н. Ф. Дроздов работает над вопросами применения комбинированных зарядов и над третьим изданием своего капитального труда. За научные работы (около 30) и 40-летнюю педагогическую деятельность Н. Ф. Дроздов награжден орденом Красной Звезды.

Таким же крупным специалистом по вопросам внутренней балистики является профессор, доктор технических наук дивинженер И. П. Граве, также награжденный орденом Красной Звезды. Окончив Академию в 1900 г. и находясь на педагогической работе 40 лет, И. П. Граве написал около 38 крупных трудов. Им создан в четырех частях «Курс внутренней балистики», который является своего рода энциклопедией по вопросам внутренней балистики.

Мы должны отметить и известного создателя теории стрельбы профессора, доктора технических наук генерал-майора артиллерии П. А. Гельвиха (окончившего Академию в 1903 г.). Имея 37-летний педагогический стаж, генерал-майор артиллерии П. А. Гельвих написал несколько десятков научных трудов и создал целую школу стрельбы.

Профессор
генерал-майор артиллерии
Д. Е. Козловский

Его важнейшие труды «Теория вероятности» и «Теория ошибок» широко известны и за границей. Им написан, кроме того, в трех частях курс «Стрельбы».

Старейшим профессором Академии является и доктор военных наук, генерал-майор артиллерии Д. Е. Козловский, окончивший Академию в 1897 г. и занимающийся педагогической деятельностью около 40 лет. Всего им написано 130 оригинальных работ, из которых 22 крупных.

Лучший знаток материальной части артиллерии, профессор Козловский написал ряд учебников. Сейчас Д. Е. Козловский работает над историей артиллерии.

В области внешней балистики и теоретической механики значительную работу в Академии около 30 лет проводит профессор-орденоносец дивинженер В. В. Мечников, окончивший Академию в 1905 г.

Все большее развертывание научно-исследовательской работы вызывало необходимость в ее объединении, плановости и руководства ею.

В июне 1929 г. в Академии организуется Научно-исследовательский комитет в составе трех отделов: артиллерийского, химического и инженерного, которые в свою очередь расчленялись на ряд секций.

Во главе отделов и секций были назначены крупные научные силы старого и молодого поколения.

К началу 1929/30 года Научным исследовательским комитетом ВТА был составлен план работы, согласованный с центральным управлением РККА.

Важнейшей в плане являлась группа работ, выполнявшихся, главным образом, по заданиям центральных управлений. Из этой группы было выполнено около 100 работ. Издательством Академии за 1929/30 г. было выпущено 34 печатных труда.

Положительным фактором в работе Академии была организация в январе 1929 г. заочных курсов по подготовке поступающих, которые охватили 119 командиров (из них 99 рабочих и крестьян). Как показали приемные испытания и отзывы командиров, заочные курсы оказались очень полезной формой помощи в подготовке, особенно тем командирам, которые находились в частях, расположенных в отдаленных районах, где нет домов Красной армии и квалифицированных преподавательских сил.

Такие заочные курсы по подготовке в Академию существуют и в настоящее время, оказывая существенную помощь поступающим командирам.

Активную помощь командованию за все эти годы оказывала парторганизация Академии. Парторганизация помогала в важнейших вопросах: классовом отборе слушателей нового приема, выдвижении кандидатов из партийцев в

адъюнкты, в проведении подготовительной работы по составлению годовых учебных характеристик на слушателей и, наконец, в выявлении недостатков в учебной работе. В частности бюро коллектива много содействовало проведению учебных конференций, введенных в 1928/29 г. в целях дальнейшего улучшения и рационализации всей постановки учебного дела.

Эту большую работу парторганизация могла проводить потому, что уже при слиянии Академии она была стойким, единым партийным коллективом.

Во внутрипартийной борьбе перед XIV съездом и во время съезда молодой коллектив ВТА сразу в подавляющей массе, вместе с большинством выборгской организации, стал на правильную ленинскую линию. Твердо сплоченная парторганизация Академии решительно и упорно боролась с наглыми выступлениями небольшой группки контрреволюционеров.

С начала 1929/30 уч. года парторганизация развернула большую работу по внедрению методов социалистического соревнования не только среди слушателей, но и по кафедрам, из которых первыми включились в соревнование социально-экономическая и военная.

Единодушным одобрением ленинской линии партии ответил партколлектив на решения XVI съезда и под знаком их неуклонного проведения в жизнь мобилизовал свои ряды и весь состав Академии на большевистские темпы ра-

боты, на борьбу за еще большее повышение качества учебно-боевой подготовки.

VI

Наступает 1932 год — год завершения сталинской пятилетки. «Из страны слабой и неподготовленной к обороне Советский Союз превратился в страну могучую в смысле обороноспособности, в страну, готовую ко всяким случайностям, в страну, способную производить в массовом масштабе все современные орудия обороны и снабдить ими свою армию в случае нападения извне» (И. Сталин, «Итоги первой пятилетки»).

В этих условиях гигантского роста вооружения Красной армии, в частности артиллерии, тесно стало в объединенной Академии, и с 3 июня 1932 г. артиллерийский факультет Военно-технической академии продолжает свою работу, образовав Артиллерийскую академию в составе шести факультетов — командного, военных приборов, стрелкового вооружения, материальной части артиллерии, боеприпасов, порохов и взрывчатых веществ.

В общем росте страны, из которого возникли новые требования, Академия обретает и условия, способствующие разрешению ставших перед нею задач. Если раньше для укомплектования Академии ценным людским материалом требовалось введение подготовительных отделений, то впоследствии страна, обучающая в

средних и высших заведениях десять миллионов рабочих и крестьян, обусловила прилив в Академию наиболее ценных контингентов прямо на первый курс. И далеко не последним словом в отношении качества слушательского состава являются данные, хотя бы за 1937 г.: рабочих — 48%, крестьян — 17%, служащих — 35%; партийной прослойки — 73%.

Перед Академией стояла важнейшая задача — организовать учебный процесс в полном соответствии с новыми условиями и современными требованиями.

Действительно научное содержание, живая теснейшая связь с практикой, соответствие всей постановки учебной и научной работы потребностям и запросам РККА, увлекательная форма преподнесения материала слушателям, развитие в слушателях духа пытливости и самодеятельности, — все эти требования легли в основу работы Академии, но они далеко не разрешены еще и сейчас.

Академия имела многое для выполнения этих требований. В составе профессорско-преподавательских кадров имелись и имеются известные всем артиллеристам заслуженные профессора и значительное количество молодых профессоров-преподавателей, выросших в советских условиях, полных энтузиазма и рвения. Почти 50% профессорско-преподавательского состава члены ВКП(б).

Огромную помощь в деле организации учебного процесса оказало постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) о высшей школе. В той мере, в какой Академия сумела перестроиться в соответствии с «Постановлением о высшей школе», она имеет некоторые достижения и добивается нарастающих успехов по созданию высококвалифицированных кадров инженеров и командиров-артиллеристов и по развертыванию научно-исследовательской работы. Академия верно идет по пути превращения ее в подлинную лабораторию, «...где весь текущий опыт РККА обобщается и получает свое теоретическое оформление» (из приказа НКО № 113 за 1939 г.).

Только за два года, прошедшие со дня выступления товарища Сталина на совещании работников высшей школы в 1937 г. и выступления товарища Молотова, в Академии создано свыше 60 оригинальных стабильных учебников, написанных с учетом последних достижений в технике артиллерийского вооружения. Созданию этих учебников предшествовала большая научно-исследовательская работа, в которую был вовлечен почти весь профессорско-преподавательский состав и состав лабораторий. Среди вышедших учебников мы имеем крайне важный учебник профессора генерал-майора артиллерии Благонравова — «Теория проектирования автоматического оружия», очень нужные учебники профессора дивинженера Н. Я. Головина —

«Курс артиллерийских акустических приборов» в четырех частях и «Курс звукометрии». Необходимо отметить и замечательные учебники профессора генерал-майора артиллерии Васильева — «Теория проектирования трубок и взрывателей».

Наряду с представителем старшего поколения профессором генерал-майором артиллерии Козловским, написавшим большой «Курс материальной части артиллерии», мы видим целую серию учебников плеяды молодых ученых Академии: бригинженера Алексеева, орденоносца военинженера I ранга Ефимова, доцента военинженера I ранга Пчельникова, орденоносца военинженера II ранга Ананьева и др.

Известный многим артиллеристам учебник по внешней балистике профессоров и докторов технических наук бригинженера Вентцель и военинженера I ранга Шапиро, написанный еще в 1933 г., утвержден стабильным и вышел вторым изданием.

Следует заметить, что подобный учебник не выходил со времени выхода учебника Забудского, т. е. с 1903 г. Внутренняя балистика также получила свой учебник профессоров бригинженера Серебрякова и бригинженера Оппокова.

Впервые после долгого перерыва подготовлен учебник по тактике артиллерии под редакцией начальника Академии, генерал-лейтенанта артиллерии Сивкова. Уже вышла третья часть,

Профессор
генерал-майор артиллерии
В. М. Четков

написанная профессором, доктором военных наук генерал-майором артиллерии В. М. Четковым, «Артиллерия в сложных и особых видах боя» (ранее выходившая на правах рукописи).

По словам Героя Советского Союза полковника Турбина, окончившего Академию в 1937 г., изучение этой книги оказало ему реальную помощь в боях с белофиннами.

Некоторые учебники, как, например, учебники профессоров Благонравова и Васильева, имеют большое значение в деле развития этих отраслей вооружения. Именно с выходом в свет этих учебников развитие стрелкового автоматического оружия, трубок и взрывателей пошло в нашей стране быстрыми шагами вперед. В лице тт. Благонравова и Васильева мы имеем ученых, уже целиком воспитанных Академией Красной армии.

Участник гражданской войны, профессор, доктор технических наук, генерал-майор артиллерии А. А. Благонравов окончил Артиллерийскую академию в 1929 г. Занятый одиннадцать лет педагогической работой, он имеет 22 научных труда, дав теорию проектирования стрелкового и автоматического оружия. Благодаря этой теории, так хорошо оправдавшейся на практике, мы имеем в Красной Армии прекрасные образцы стрелкового вооружения. Профессор Благонравов награжден орденом Красного Знамени.

Таким же талантливым ученым стал и генерал-майор артиллерии М. Ф. Васильев, окон-

Профессор
генерал-майор артиллерии
А. А. Благонравов

чивший Академию в 1925 г. Профессор, доктор технических наук, он имеет 15-летний стаж педагогической работы и 29 научных трудов. Именно генерал-майором артиллерии Васильевым создана теория проектирования трубок и взрывателей, причем он сам является автором многочисленных проектов и автором образца, принятого на вооружение Красной армии. Непревзойденными являются его работы по исследованию механических трубок. Генерал-майор артиллерии М. Ф. Васильев за свою большую работу награжден орденом Красной Звезды.

Наконец, мы должны упомянуть и о большом специалисте по вопросам проектирования артиллерийских акустических приборов и звукометрических станций бригинженере Н. Я. Головине. Дважды орденоносец, профессор и доктор технических наук Н. Я. Головин, окончив Академию с т. Благонравовым и 8 лет работая преподавателем, имеет около 20 научных трудов и ряд ценных изобретений. Его «Курс звукометрии» является основным руководством в Академии.

Надо сказать, что учебники Академии удовлетворяют не только насущные нужды самой Академии. Они являются учебниками для целого ряда других военных академий и втузов оборонной промышленности, а также и для всякого инженера, работающего в области артиллерийского вооружения.

Профессор
генерал-майор артиллерии
М. Ф. Васильев

В текущем юбилейном году Академия заканчивает в основном свою работу по созданию учебников. Все эти учебники, как мы уже говорили, могли быть созданы и создавались только на основе большой научно-исследовательской работы. Огромное значение в развитии этой работы и подготовке учебников имеют «Известия Академии», которые начали выходить с 1932 г. (всего 30 выпусков). Печатая научные статьи профессорско-преподавательского состава, «Известия Академии» способствуют издательству Академии, которое ежегодно выпускает не менее 50 научных трудов и учебников (в 1939 г. — 71 труд).

Следует также подчеркнуть и громадную помощь академической библиотеки (более 300 тыс. томов) с ее замечательным журнальным фондом.

Враги народа в свое время стремились свернуть научно-исследовательскую работу в Академии. До 1938 г. она не была целеустремленной, не была направлена на поднятие квалификации преподавательского состава Академии. После переезда в Москву, после того, как лаборатории Академии развернулись, научно-исследовательская работа получила новый размах. За последние годы лаборатории приобрели много новых ценных приборов. Старейшие лаборатории Академии — металловедения, порохов, взрывчатых веществ и химическая — являются одними из наиболее хорошо оборудованных ла-

Здание Академии в Москве

бораторий в СССР. Но и эти лаборатории значительно отличаются от того, какими их получила Красная армия. Под руководством молодых растущих советских ученых лаборатории и ныне являются подлинно научными центрами.

Правительство и лично товарищ Сталин обращают огромное внимание на Академию.

Самый факт перевода Академии в Москву уже свидетельствует об этом внимании.

Академия получила одно из прекраснейших зданий Москвы, расположенное в центре города, рядом с Кремлем. Для начальствующего состава и слушателей Правительство предназначило лучшие, только что выстроенные дома по улице Горького, Мещанской, Б. Новинскому переулку и др. Семьи начальствующего состава и слушателей, живущие в этих домах, построенных по последнему слову техники, получили такие удобства, какие они никогда не имели в Ленинграде. После переезда в Москву Правительством были отпущены колоссальные средства на переустройство и новое строительство Академии и, в частности, на дооборудование лабораторий.

Вообще же после революции в Академии создан целый ряд новых лабораторий в соответствии с тем, как развивалась артиллерийская наука. Такие лаборатории, как, например, артприборов, акустических приборов, боеприпасов, АИР (артиллерийского инструментального раз-

Один из жилых домов Академии (ул. Горького)

ведывания), стрелкового вооружения и многие другие — созданы лишь в последние годы.

Эти лаборатории, оснащенные по последнему слову техники, обеспеченные высококвалифицированными кадрами, встали на путь дальнейшего развития и превращения их в лаборатории передовой артиллерийской мысли.

Трудно переоценить роль, какую сыграло известное постановление Правительства о введении ученых степеней и званий в дальнейшем развертывании научно-исследовательской работы в Академии. Еще больший энтузиазм среди всего состава Академии вызвало постановление Правительства о сталинских премиях выдающимся научным работникам и сталинских стипендиях лучшим слушателям. Если за пять лет до 1938 г. в Академии было защищено всего около 13 диссертаций, причем три из них докторские, то за три последние года защитило диссертаций 40 преподавателей Академии, из них три докторские.

Только в конце юбилейного года готовятся к защите своих диссертаций 10 человек, в их числе: генерал-майор артиллерии К. К. Снитко на степень доктора технических наук. Ряд молодых адъюнктов, закончивших в этом году курс адъюнктуры, также защищают свои диссертации.

Вообще же по плану НИР Академии в 1940-41 гг. свыше 100 чел. профессорско-преподавательского состава готовятся к сдаче своих диссертаций

на степень кандидата и доктора технических наук. За последние два года ряд крупнейших специалистов, известных своими трудами далеко за пределами Советского Союза, получил ученое звание доктора и профессора. Это профессора — Дроздов, Благонравов, Васильев, Гельвих, Граве, Козловский, Четков и др.

Среди получивших высшую научную степень доктора технических наук мы должны отметить крупнейших специалистов по вопросам стрелкового вооружения, известных конструкторов, вся деятельность которых была тесно связана с Артиллерийской академией: орденоносца, профессора В. Е. Федорова, о котором мы уже упоминали, и его талантливейшего ученика, трижды орденоносца, Героя Социалистического Труда В. А. Дегтярева, создавшего знаменитый пулемет Дегтярева, поступивший на вооружение всех родов войск Красной армии и блестяще показавший себя в боях у Хасана, Халхин-Гола и в боях с белофиннами.

Быстро растут и молодые ученые, выдвинувшиеся в последние годы. Имена Н. Я. Головина, Пчельникова, Ефимова, Таланова, Ананьева, Малиновского, Третьякова, Снитко, А. Ф. Головина, Я. М. Шапиро, Бубнова, Кондратьева, Мейснер и многие другие достаточно известны среди армейских и заводских артиллерийских работников.

Это растущие советские специалисты, уже успевшие составить себе имя. Многие из них на-

граждены высшей наградой — орденами Советского Союза. Свыше 70 чел. получили за два последние года ученые звания профессора и доцента. Эти цифры говорят о росте квалификации преподавательского состава Академии, но все же нужно заметить, что это только начало работы. Научных кадров в Академии все еще мало. Кафедры подчас ощущают недостаток в нужных работниках, и впереди предстоят годы упорной непрерывной работы, требующие большого напряжения сил.

С целью установления теснейшей связи с армией и предоставления возможности наибольшему числу начсостава (действующей и запасной службы) получить высшее артиллерийское образование, при Академии организованы: вечерний факультет с 1932 г. и с конца 1938 г. заочный факультет, в которых занимаются командиры строевых частей учреждений и запаса. Кроме того, с 1938 г. работает Кувнас (курсы усовершенствования высшего начсостава), а также различные артсборы. Слушатели этих курсов пользуются наравне со слушателями Академии лабораториями, библиотекой, учебными пособиями и пр.

В Академии после долгого перерыва налажена работа института адъюнктов, где ведутся систематические занятия. Уже в 1940 г. группа адъюнктов в 10 чел. оканчивает адъюнктуру и защищает свои диссертации. В основном, это замечательный и талантливый народ. Ряд из

них: военинженеры II ранга: Будников, Костюковский, Горов, майор Арефьев и др. имеют солидное количество научно-исследовательских работ и литературные работы (принимали участие в составлении учебников).

Несмотря на переезд в Москву (1938 г.), когда развертывание лабораторий заняло продолжительное время, размах научно-исследовательской работы и работы адъюнктов ширился с каждым годом. Если в 1937 г. была окончена только 21 тема, а в 1938 г. — 43, то в 1939 г. было окончено 95 тем. В юбилейном году Академия разрабатывает свыше 200 тем. Ныне общий план научно-исследовательской работы Академии направлен на разрешение важнейших заданий в области артиллерийского вооружения и боевого использования артиллерии Красной армии. Однако, в этой области далеко не все еще сделано. Современная обстановка и приказы Народного комиссара обороны Союза ССР требуют еще большего разворота научно-исследовательской работы.

За последние годы в Академии широко развернулась работа по изобретательству и рационализации. Особенно большой размах она получила в дни боев с белофиннами, где Академия принимала самое близкое участие в организации победы Красной армии, выделяя на фронт лучшие высококвалифицированные научные силы, а также практиков стрельбы и др., большинство которых за проявленные муже-

ство и доблесть награждены орденами, медалями и внеочередным присвоением званий. Ряд чрезвычайно важных предложений был выдвинут участниками боев — дважды орденоносцем полковником Ростовцевым, орденоносцем полковником Самойловым, орденоносцами военинженерами I ранга Лоди, Талановым, старшиной Христовским и многими другими. Предложения их в области звукометрии и АИР были проверены на опыте в ближайших боях и полностью себя оправдали.

По изобретательской работе большое участие принимают слушатели Академии. Предложения слушателей Гладких, Дмитриева, Судаева, Суворова и многих других показывают их зрелую мысль. Развертывается все шире и шире научно-исследовательская работа слушателей Академии, и в этом году принимает участие в НИР свыше 230 слушателей. Уже имеются законченные темы слушателей: Романова, Пиастро, Балакирева и др., которые в своих работах сумели разрешить ряд интересных вопросов. Многие слушатели являются сталинскими стипендиатами и имеют нагрудные знаки «Отличник РККА».

Следует также подчеркнуть, что некоторые дипломные проекты слушателей (Герасимова, Носовского и др.) имеют важное значение в оборонной промышленности.

27 марта 1938 г. Академия за большие заслуги в деле подготовки командиров и инженеров-ар-

тиллеристов была удостоена Правительством высшей награды — Орденом Ленина.

Организация в 1938 г. политотдела Академии много способствовала улучшению руководства партийно-политической работой, плановости этой работы, значительно усилив ее в части агитационно-пропагандистской. Этому много помогло и разукрупнение партийных организаций (с начала 1939 г.), которое дало большие возможности политотделу по четкому налаживанию всей партработы, крепкой связи с организациями и лучшему руководству комсомолом.

Основными руководящими документами в работе партийной организации в последние годы являются решения исторического XVIII партсъезда, доклад товарища Сталина на съезде и постановление ЦК ВКП(б) от 14 ноября 1938 г. о партийной пропаганде, в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)».

Подъем всей пропагандистской работы партийных организаций Академии, организация кафедры основ марксизма-ленинизма, открытие кабинета марксизма-ленинизма, устройство Сталинской комнаты-выставки, поворот всех партийных и непартийных большевиков к повышению своей политической подготовки, — все это этапы большой работы, отразившейся прежде всего по линии учебной, качественный уровень которой несомненно повысился на основе общего подъема и метода социалистического соревнования.

Новые методы работы показали большие возможности людей, показали их новые качества. Самостоятельное изучение «Краткого курса истории ВКП(б)», работа в кружках, собеседование и в особенности теоретические конференции стали достоянием всего состава Академии, подняв его работу на более высокую ступень.

Овладевая учением величайших гениев мирового пролетариата Ленина — Сталина, слушательский и преподавательский состав Академии, опираясь на решения XVIII съезда ВКП(б) и приказы Народного комиссара обороны Героя и Маршала Советского Союза т. Тимошенко, уверенно идет вперед и вперед к новым победам, к новым знаниям. Оглядываясь на пройденный 120-летний путь, мы видим, что Артиллерийская академия сыграла огромную роль в развитии военной научно-технической мысли и артиллерии нашей великой родины.

Блестящим доказательством успехов артиллерийской мысли могут служить сокрушительные удары могучей красной артиллерии на фронте борьбы с белофиннами и подвиги, прогремевшие на весь мир, Героев Советского Союза: полковника Турбина, окончившего Академию в 1937 г., слушателя Академии генерал-майора Кутейникова, в числе первых прорвавших казавшуюся неприступной линию Маннергейма, и подвиги ряда других героев Советского Союза, ныне поступивших в Академию.

Сплоченность парторганизации Академии и всех непартийных большевиков, преданность всего состава Академии делу укрепления боевой мощи Красной армии, преданность и любовь к вождю народов СССР и трудящихся всего мира гениальному Сталину являются порукой тому, что Артиллерийская ордена Ленина академия Красной армии им. Дзержинского выполнит с честью все трудные задачи, которые перед ней стоят.

★ ★ ★

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1. Пушечный двор и Пушкарская школа в XVII веке.
2. Здание Михайловского артиллерийского училища и Академии.
3. Н. В. Маиевский.
4. А. В. Гадолин.
5. Химическая лаборатория.
6. Большая аудитория химической лаборатории.
7. Л. Н. Шишков.
8. С. В. Панпушко.
9. В. М. Трофимов.
10. Д. К. Чернов.
11. Герой Социалистического Труда генерал-майор технических войск М. Я. Крупчатников.
12. Герой Социалистического Труда генерал-майор технических войск И. И. Иванов.
13. Герой Социалистического Труда генерал-майор технических войск В. Г. Грабин.
14. Профессор генерал-лейтенант артиллерии Н. Ф. Дроздов.
15. Профессор дивинженер И. П. Граве.
16. Профессор генерал-майор артиллерии П. А. Гельвих.
17. Профессор генерал-майор артиллерии Д. Е. Козловский.
18. Профессор генерал-майор артиллерии В. М. Четков.
19. Профессор генерал-майор артиллерии А. А. Благонравов.
20. Профессор генерал-майор артиллерии М. Ф. Васильев.
21. Здание Академии в Москве.
22. Один из жилых домов Академии (ул. Горького).

★ ★ ★
39016

Художественно-полиграфическое оформление
А. И. Гессен
Заставки и шрифты
К. А. Соловьев
Г — 6464. Заказ 1480. Тираж 2000.
3 1/8 печатных листа
Типография Артакадемии,
Москва, Китайский пр., 9/5.

Цена 3 руб.